

**«КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ:
ОТ КОНЦЕПЦИИ «ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОШЛОГО»
К ПОПЫТКАМ ДЕКОНСТРУКЦИИ ФЕНОМЕНА**

*Работа представлена кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений
Кемеровского государственного университета.*

В статье рассматриваются основные проблемы интерпретации феномена «консервативной революции» в Веймарской Германии в современной германской историографии. Автор отмечает, что в современной германской историографии в изучении «консервативной революции» обозначились новые тенденции, связанные с дискуссией о ее содержании и сущности. Исследователи попытались отказаться от прежних взглядов и подходов к истории «консервативной революции» и разработать ее новые концепции

Ключевые слова: *немецкий консерватизм, «консервативная революция», Веймарская республика, современная германская историография, правый радикализм, модернизация, деконструкция.*

**“CONSERVATIVE REVOLUTION” IN THE WEIMAR REPUBLIC
IN THE CONTEMPORARY GERMAN HISTORIOGRAPHY: FROM THE CONCEPT
OF “OVERCOMING THE PAST” TO THE ATTEMPTS
OF THE PHENOMENON’S DECONSTRUCTION**

The main problems of interpretation of the “conservative revolution” phenomenon in the Weimar Republic in the contemporary German historiography are researched in the article. The author points out new tendencies in the study of the “conservative revolution”, which have been revealed in the contemporary German historiography and are connected with the discussion about the content and substance of the revolution. The author tries to dismiss former standpoints and approaches to the history of the “conservative revolution” and create its new conceptions.

Key words: *German conservatism, conservative revolution, Weimar Republic, contemporary German historiography, right-wing radicalism, modernisation, deconstruction.*

Изучение становления, развития и краха феномена «консервативной революции» в Веймарской Германии по праву принадлежит к одной из наиболее дискуссионных проблем в европейской гуманитарной мысли прошлого столетия. Это связано прежде всего со спецификой «революционного консерватизма». «Консервативная революция» была, пожалуй, самым парадоксальным явлением немецкого консерватизма XX столетия. Четко очертить ее идейные и политические границы не представляется возможным, так как она не обладала программным и политическим единством. Между тем ее видные представители О. Шпенглер, А. Мёллер ван ден Брук, Э. Юнгер, К. Шмитт, Э. Ю. Юнг и другие были властителями дум в Веймарской Германии, а их идейное и научное наследие до настоящего времени привлекает внимание исследователей.

«Консервативная революция» была попыткой создания нового немецкого национализма радикального характера. Ее деятели стремились обновить германский консерватизм и придать ему современный и динамичный характер. К числу основополагающих черт «консервативной революции» обычно относят: антилиберализм, противопоставление немецкого «народного духа» и немецкой культуры ценностям западной цивилизации, поиск особого пути исторического развития

Германии в русле «немецкого (прусского) социализма», идею корпоративного государства, жесткую идеологическую и политическую борьбу против веймарской демократии и республики. Эти черты делали «консервативную революцию» родственной национал-социализму – другому течению радикального германского консерватизма XX столетия.

Западногерманская гуманитарная мысль имеет богатый опыт исследования феномена «консервативной революции». С выхода в 1950 г. первым изданием, ставшей уже хрестоматийной, книги Армина Молера [10] западногерманские историки, политологи, философы и социологи неоднократно обращались к рассмотрению различных аспектов «консервативной революции» [5, 6, 7, 12]. Возникшая в русле концепции «преодоления прошлого» в 1950–1960 гг. – концепции морального, идейного и политического преодоления предпосылок и последствий национал-социализма – западногерманская историография «консервативной революции» превратилась к настоящему времени в одно из центральных направлений так называемой истории идей, в рамках которой изучается идеология немецкого консерватизма и правого радикализма. К середине 1980-х гг. в гуманитарной мысли ФРГ установился определенный исследовательский консенсус относительно оценки роли и места «консерватив-

ной революции» в истории Веймарской республики, германского консерватизма в целом. Ее трактовали как одну из форм реакции правых интеллектуалов и политиков против издержек и последствий ускоренной модернизации Германии. Однако дальнейшее развитие исследований показало, что данная проблематика отнюдь не исчерпала своих возможностей.

Одной из первых попыток немецких гуманитариев по-новому взглянуть на историю «консервативной революции» стала концепция европейского консерватизма греческого исследователя Панаётиса Кондилиса, который утверждал, что консерватизм как феномен ушел в историю вместе с уходом с идеологической и политической сцены аристократии. То, что мы называем консерватизмом, применительно к правым течениям конца XIX–XX вв., имеет с ним мало общего, а является выражением ортодоксального либерализма или буржуазной реакцией [8].

Кондилис связывал процесс радикализации большей части германской буржуазии в Веймарской республике не с каким-либо поиском особого «немецкого исторического пути» или проявлением особого «пруссского» духа, а с особенностями внутри- и внешнеполитического положения Германии после 1918 г. [8, с. 469]. Без военного поражения Германии от либерально-парламентских держав Запада, без подписания Версальского мирного договора не было бы необходимости в разработке идеологии «консервативной революции» [8, с. 470].

В 1989 г. появилось обобщающее исследование по истории немецкого консерватизма известного политолога Курта Ленка [9]. Третья часть книги, где Ленк рассматривает консерватизм в Веймарской республике, целиком посвящена «консервативной революции». Тем самым он изначально как бы признает ее репрезентативность как основного направления консерватизма в Веймарской Германии. Но Ленк не принимает полностью существование феномена «консервативной революции» как такового. По его мнению, несмотря на то, что «консервативная революция» в мировоззренческом и политическом отношении расходилась с классическим

немецким консерватизмом XIX столетия, сам термин не отражает реального положения в лагере немецких консерваторов в Веймарской республике [9, с. 110]. «Консервативной революцией» в большей степени следует называть политическое, нежели идеологическое движение консервативных авторов.

Таким образом, как нам представляется, Ленк предпринимает попытку расширить понимание феномена «консервативной революции». С одной стороны, она классифицируется как одно из течений немецкого консерватизма в Веймарской Германии. С другой – «консервативная революция» отражала общую тенденцию радикализации мировоззренческих и политических установок немецкого консерватизма 1920-х – начала 1930-х гг.

Ленк приходит к выводу о том, что радикализация консерватизма в Веймарской республике была связана с возрастающим напряжением между духовными (от себя добавим – и политическими) поисками консерваторов и новыми явлениями жизни. «Консервативная революция отражала всеобщие тенденции, которые следует считать типичскими для эпохи между двумя мировыми войнами» – пишет он по этому поводу [9, с. 111]. Поэтому она, унаследовав определенные черты предшествующего этапа развития немецкого консерватизма, являлась его новой радикальной формой.

Однако подлинным «возмутителем спокойствия» стал гамбургский социолог Штефан Бройер. В 1990 г. он опубликовал статью «Консервативная революция» – критика одного мифа», в которой предложил свою трактовку обозначенного феномена [1]. Рассмотрев отношение ключевых представителей «консервативной революции» к государству, нации, народу, идеологии либерализма и социализма, проблемам внешней политики, Бройер пришел к выводу, что «консервативной революции» как самостоятельного направления в политической мысли XX столетия не существовало. Слишком разные идейные установки и пристрастия обнаруживаются в рядах ее апологетов.

Единственным пунктом, который, по мнению Бройера, хоть как-то сближал «кон-

сервативных революционеров» было их отрицательное отношение к политическому либерализму (экономический либерализм, направленный на укрепление института частной собственности, большинство «консервативных революционеров» поддерживало). Но этого явно недостаточно, чтобы, как считает Бройер, придать «консервативной революции» собственный идеологический профиль. Поэтому следует, по его мнению, отказаться от самого понятия «консервативная революция», а то, что оно означает, является на самом деле стилизацией идей либерализма, социализма и собственно консерватизма.

В развернутом виде концепция «консервативной революции» Бройера нашла отражение в его знаменитой работе 1993 г. «Анатомия консервативной революции» [2]. Он начинает свою работу с утверждения о том, что понятие «консервативная революция» является удачным творением новейшей истории идей (имеется в виду после 1945 г.) [2, с. 1]. Рассмотрев происхождение и эволюцию этого понятия, Бройер приходит к выводу о несоответствии его первоначального смысла с его последующими трактовками. По мнению Бройера, возвращение истинного значения понятию «консервативная революция» поможет выявить суть того феномена, который скрывается за ним. Поэтому свою главную задачу Бройер видит в том, чтобы произвести деконструкцию понятия «консервативная революция», чтобы затем сделать анатомический анализ основных аспектов ее содержания [2, с. 6].

В силу специфики исторических условий процесс модернизации в Германии протекал крайне болезненно. Благодаря ускоренному экономическому развитию, начавшемуся после объединения страны, что породило системный кризис немецкого общественного сознания. Однако, несмотря на трудности и противоречия модернизации, немцы уже к концу XIX в. были в целом буржуазной нацией, а принципы буржуазного политического сознания глубоко укоренились среди правящей элиты, в том числе и в ее консервативных кругах [2, с. 23]. Возникновение идеологии «консервативной рево-

люции» стало возможно, согласно Бройеру, в результате острого кризиса буржуазного сознания и процесса модернизации в Германии в ходе Первой мировой войны. Не меньшее значение для появления «консервативной революции» имело психологическое и ментальное единство ее деятелей, принадлежащих в своем большинстве к одному поколению образованных юношей из буржуазных семей. Крах прежнего мира, отступление немецкой культуры перед натиском западной цивилизации, острое переживание неустойчивости модерна – с одной стороны, активизм, авантюризм, воля к жизни и власти – с другой, были той гремучей смесью, из состава которой формировалась идеология «консервативной революции».

В чем же, по мнению Бройера, заключалась сущность «консервативной революции» и можно ли данное явление обозначить подобным термином? Главный тезис Бройера звучит следующим образом – «консервативная революция» не была консервативна в том смысле, в каком ее понимают. Несмотря на апелляцию к традиционным формам политического сознания и использованию символов немецкого консерватизма, она явственно несла черты модерна [2, с. 180]. Более того, Бройер считает, что само понятие «консервативной революции» не совсем удачно, ибо оно скорее запутывает рассматриваемый феномен, нежели проясняет его. Нельзя выделить общее мировоззренческое ядро у ее представителей, что исключает целостность самого феномена [2, с. 181].

«Консервативная» революция была проявлением «нового» национализма (к которому Бройер относит также и национал-социализм), национализма, рожденного в недрах массового общества, стремившегося разрушить узкоклассовые интересы «старого» консерватизма и рассматривающего нацию как единое целое. Таким образом, по мнению Бройера, «консервативная революция» была не чем иным, как одним из проявлений кризиса буржуазного сознания в Веймарской Германии в форме нового национализма.

Такой подход Бройера к определению сущности «консервативной революции»

сближает его позицию с вышеупомянутой точкой зрения Кондилиса, а также известного немецкого специалиста в области изучения радикального немецкого консерватизма в Веймарской республике Хайды Герстенбергер, которая в своей известной работе «Революционный консерватизм» характеризовала «консервативную революцию» как одну из форм либерально-реакционной идеологии [5].

От рассмотрения частных проблем «консервативной революции» Бройер перешел к изучению общих вопросов идеологии и сущности германского консерватизма последней трети XIX – первой половины XX в. Логическое завершение концепция германского консерватизма Бройера получила в монографии «Основные позиции немецких правых 1871–1945 гг.» [3].

За основу своих теоретико-методологических построений Бройер берет теорию модернизации. Любой общественный процесс, в том числе и процесс модернизации, имеет свою противоположность, которая сохраняет характерные черты феномена. Антимодернизм стал продуктом модерна и в этом смысле являлся его частью. Он выражал желание определенных слоев общества возврата к традиционной целостности и формирование положительной программы, направленной против прогрессирующего модернизма. Характерными чертами такой программы были: идея восстановления стабильной системы в социальной области, система авторитарности в экономике, которая должна заменить капиталистический рынок, идея опоры на авторитет и харизму в области развития политической системы [3, с. 22].

Как полагает Бройер, именно в широком интеллектуальном и политическом поле «прогрессивного модернизма» и «реакционного модернизма» располагаются главные идеологические направления немецких правых [3, с. 25]. Он выделяет несколько идеальных типов правой мысли Германии с 1871 по 1945 гг.: «старый» национализм, «новый» национализм; планетарного империализма, неоаристократизма, религиозного и эстетического фундаментализма [3, с. 26–29]. В подобной классификации идеи «консерватив-

ной революции» оказываются разбросанными между направлениями, обозначенными Бройером. Он вообще предлагает отказаться от употребления термина «консерватизм» [3, с. 27].

Выводы, сделанные в работе «Основные позиции немецких правых...», фактически привели Бройера к идее отказа от термина «консервативная революция» и окончательной деконструкции самого феномена, попытку которой он предпринял в «Анатомии консервативной революции». Но стоит отметить, что та классификация идейно-политических направлений немецкого консерватизма в Веймарской республике, предложенная Бройером, представляется малоубедительной и весьма сложной. Бройер и сам не может четко определить идейную принадлежность деятелей германского консерватизма, которые зачастую проходят у него как представители различных идеологических течений.

Стремление Бройера развенчать политический и научный миф о «консервативной революции» вызвало волну интереса к этому феномену в современной гуманитарной мысли ФРГ и способствовало интенсификации его исследования. Остановимся на двух фундаментальных работах Ральфа Петера Зиферле и Раймунда фон Бусше, посвященных «консервативной революции» и ставших уже классическими трудами по этой проблематике [4, 11]. Авторы выстраивают свои концепции, дискутируя с идеями Бройера.

В центре внимания Зиферле находится проблема отношения «консервативных революционеров» к технике и техническому прогрессу. Техника, согласно Зиферле, является важнейшим признаком модерна. Однако он не ограничивается анализом только этой хотя и важной, но все же частной проблемы. За проявлением внешних форм «модернистски-техницистского» сознания «консервативных революционеров» Зиферле пытается выявить их общее восприятие современности и дать характеристику мировоззренческих и идеологических установок радикального консерватизма в Веймарской Германии.

Истоки «консервативной революции» Зиферле усматривает в реакции части крайне

правых на кризис либерализма и социализма конца XIX – начала XX в. Становление массового общества требовало нового опыта преодоления политических конфликтов [11, с. 11]. Оно разрушило привычные представления о социальной действительности и наглядно продемонстрировало, что социальное действие может исходить не только со стороны разумного индивидуума. Социальные процессы в массовом обществе приобретают собственную логику развития. Категория «индивидуум» заменяется категориями «класс», «нация», «раса». По мнению части правых, порождение капитализма – либеральный индивидуализм, необходимо преодолеть надындивидуальным коллективным субъектом, будь то класс или нация [11, с. 12–13].

Зиферле призывает различать в европейской истории проект модерна и реальность модерна. Он считает, что проблему модернизации следует рассматривать двояким образом: либо как процесс претворения в жизнь проекта модерна, либо как процесс становления культурной объективности, а такие праворадикальные течения, как «консервативная революция» и национал-социализм, следует понимать как реакцию на вызовы модернизации.

По мнению Зиферле, несмотря на то, что изначально «консервативная революция» и национал-социализм причислялись их противниками к реакционным и антимодернистским течениям, они, тем не менее, как это ни парадоксально звучит, всецело принадлежат модерну [11, с. 198–199]. Оба этих идеологических и политических направления радикального германского консерватизма были настолько современны, насколько было современно общество, породившее их [11, с. 204]. Несомненным доказательством модерности «консервативной революции» и национал-социализма служит для Зиферле факт принятия ими техники и индустрии. «Консервативная революция» была специфическим ответом справа на проблему влияния технической цивилизации на традиционные ценности. Этот ответ основывался не на радикальной критике техники, а на попытке ее революционного преодоления. И «консер-

вативная революция», и национал-социализм были направлениями не альтернативными модерну, а проектами альтернативного модерна [11, с. 221].

Наиболее парадоксальную трактовку «консервативной революции» предложил историк и политолог Бусше. Его концепция фактически отрицает ее прежние интерпретации, Бусше отвергает не только сам термин «консервативная революция», но и существование самого феномена в идейной и общественно-политической жизни Веймарской Германии. Бусше подвергает критическому разбору основные концепции «консервативной революции», сложившиеся в германской историографии. Следуя формуле Мартина Грейффенхагена о «дилемме консерватизма в Германии», Бусше полагает, что обращение западногерманских авторов к проблеме изучения немецкого консерватизма в Веймарской Германии необходимо трактовать как дилемму исследования консерватизма [4, с. 1–2]. Ученые ФРГ, изучая германский консерватизм, находились в плену его мифологем. Особое неприятие вызывает у Бусше акцент западногерманской гуманитарной мысли на выделении феномена «консервативной революции», разделение германских консерваторов в Веймарской республике на так называемых «старых» и «молодых» [4, с. 3]. Объектом его критики стали основные концепции «консервативной революции» в западногерманской историографии. По существу книга Бусше является своеобразным полемическим ответом Бройеру, который, несмотря на свое негативное отношение к термину «консервативная революция» и желание произвести его деконструкцию и заодно самого феномена, так и не смог отказаться от его употребления [4, с. 8].

В частности, Бусше полагает, что выделение в немецком консерватизме в Веймарской республике ряда течений неправомерно (особняком стоит национал-социализм). Таким образом, «консервативная революция» не являлась самостоятельным направлением в немецком консерватизме 1920-х – начала 1930-х гг. Тезису Бройера о том, что «консервативная революция» могла быть чем

угодно, только не «консервативной революцией», он противопоставляет следующий контртезис: «Консервативная революция могла быть чем угодно, но она не была автономным, значительно отличающимся от других консервативных групп движением, тем более революцией» [4, с. 15].

Какие особенности немецкого консерватизма в Веймарской республике находит Бусше, которые позволяют ему говорить об его единстве? Основная мысль Бусше заключается в идее генетической связи консерватизма Веймарской Германии с немецким консерватизмом кайзеровского рейха. Сущность германского консерватизма после 1918 г. не изменилась [4, с. 18]. Основу идеологии немецкого консерватизма составляла вера в возможность существования аполитичного общественного порядка, в котором политика была бы изгнана из бытия или, по крайней мере, отдана в руки государству и его руководящей элите.

Политизация немецкого общества в ходе Первой мировой войны и Ноябрьской революции привела к вторжению в политику народных масс и способствовала крушению традиционных ценностей немецких консерваторов. Поэтому консерваторы в Веймарской республике были вынуждены прибегнуть к политическим методам борьбы для того, чтобы восстановить миф об аполитичном обществе, но уже в новых общественных условиях. Бусше выделяет три формы развития консервативного сознания в Веймарской республике: политику национального протеста, создание метаполитических теорий и формирование на их основе новых архетипических консервативных символов. Все эти усилия были направлены, в конечном счете, на то, чтобы вытеснить политику из общественной сферы. Кайзеровский рейх в этом отношении казался немецким консерваторам в Веймарской республике неким образцом утраченной политической гармонии. Желание реставрации аполитичного общественного устройства и шире аполитичного бытия политическими средствами было центральным требованием всех консерваторов в Веймарской Германии. Эту новую форму выражения

идеологии и политики германского консерватизма Бусше называет политизацией аполитичных [4, с. 18].

Центральное место в книге Бусше занимает анализ метаполитических теорий германских консерваторов в Веймарской республике. Обращение германской консервативной мысли к разработке метаполитических теорий было вызвано необходимостью политического обоснования аполитичной позиции для того, чтобы иметь весомые аргументы в идеологических спорах с противниками. Метаполитическая точка зрения расширяла возможности обобщения политического опыта [4, с. 106]. Одновременно переход консервативной мысли к конструированию метаполитических теорий был явным признаком трансформации аполитичной позиции в новое консервативное понимание политики [4, с. 107]. Иными словами: германские консерваторы искали в метаполитических теориях «архимедову точку аполитичной политики» [4, с. 106], которая могла бы выразить политическую философию «неполитичных наблюдателей» [4, с. 108]. Наличие в германском консерватизме после 1918 г. различных метаполитических конструкций Бусше объясняет «плюрализмом фундаменталистов» [4, с. 231].

В итоге Бусше предлагает отказаться от использования термина «консервативная революция» как исторически не совсем точного. Хотя этот термин придает, по мнению Бусше, некоторую содержательность хаотичности германского консерватизма после 1918 г., он ни в коем случае не должен выступать как всеобщая категория, характеризующая его в целом. Само словосочетание «консервативная революция» более относится к парадоксальным лексическим изобретениям, чем к научно обоснованному понятию. Термин «консервативная революция» Бусше предпочитает заменить определением «консервативный утопизм», как более реально отражающим историческое содержание немецкой консервативной мысли периода Веймарской республики [4, с. 382–383].

Многоплановость «консервативной революции», синтез в ее идеологии традицио-

налистских и модернистских элементов, критика либерального проекта модерна в эпоху его острейшего кризиса, оригинальность идейно-теоретического наследия ее ведущих представителей продолжают привлекать к ней внимание уже не одно поколение иссле-

дователей. Последние работы германских авторов, посвященные данной проблематике, внесли существенный вклад в изучение этого сложного феномена духовной и политической жизни Веймарской республики и, несомненно, расширили границы его понимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Breuer S.* Die «Konservative Revolution» – Kritik eines Mythos // Politische Vierteljahresschrift, H. 4. 1990. S. 585–607.
2. *Breuer S.* Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. 232 s.
3. *Breuer S.* Grundpositionen der deutschen Rechten 1871 – 1945. Tübingen: Ed. Diskord, 1999. 191 s.
4. *Bussche R.* von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1998. 428 s.
5. *Gerstenberger H.* Der revolutionäre Konservatismus: ein Beitrag zur Analyse des Liberalismus. Berlin: Duncker & Humblot, 1969. 171 s.
6. *Greiffenhagen M.* Das Dilemma des Konservatismus in Deutschland. München: Piper, 1971. 425 s.
7. *Klemperer K.* von. Konservative Bewegungen zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. München: Oldenbourg, 1962. 276 s.
8. *Kondyles P.* Konservativismus. Geschichtlicher Gehalt und Untergang. Stuttgart: Klett-Cotta, 1986. 553 s.
9. *Lenk K.* Deutscher Konservatismus. Frankfurt am Main: Campus-Verlag, 1989. 330 s.
10. *Mohler A.* Die Konservative Revolution in Deutschland 1918 – 1932; ein Handbuch. 4. Aufl. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1994. 554 s.
11. *Sieferle R. P.* Die Konservative Revolution: fünf biographische Skizzen (Paul Lensch, Oswald Spengler, Ernst Jünger, Hans Freyer. Frankfurt am Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1995. 250 s.
12. *Sontheimer K.* Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politischen Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918 – 1933. 3. Aufl. München: Beck, 1992. 336 s.